

ВИШЕНКА

ОТ НЕНАВИСТИ ДО ЛЮБВИ

Лиза Гамаус

Лиза Гамаус

Вишенка. От ненависти до любви

«Автор»

2025

Гамаус Л.

Вишенка. От ненависти до любви / Л. Гамаус — «Автор», 2025

О двух супружеских парах, где искрит перекрёстный любовный огонь, царит атмосфера научных открытий, прошлое предъявляет счета, тайное становится явным, и всё разворачивается к неожиданному финалу. Вечером будут Полянцевы, я пригласила, пожарим осетрины на гриле в саду. Они нормальные, не кривляйся, - сказала и отключилась, как обычно, не прощаясь. Дурацкая привычка, но он так и не смог её побороть. У Кольцова были другие планы на вечер и уж точно не сопоставимые с тем, что предложила мадам, но он не стал настаивать, в другой раз. Олег Поляnceв не вызывал у него симпатии, а его жена казалась случайно попавшей сюда провинциалкой. Технотриллер с элементами психологического детектива и романтической драмы

© Гамаус Л., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1 Железный тупица	5
Глава 2 Оса	8
Глава 3 Мармеладки	10
Глава 4 Одуванчик	12
Глава 5 "Голос"	15
Глава 6 Блэк тай	17
Глава 7 Лодочки	19
Глава 8 Финский папа	22
Глава 9 Каренин	24
Глава 10 Дома треш	26
Глава 11 Димломат	28
Глава 12 Ты безупречен	30
Глава 13 Вишенка	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Лиза Гамаус

Вишенка. От ненависти до любви

Глава 1 Железный тупица

В ярко синем июльском небе летел самолёт.

Кольцов полулежал в шезлонге на лужайке на заднем дворе – загорал и смотрел на небо. Ещё не было девяти. Он только что поплавал в бассейне, вышел наружу и мокрый улёгся загорать на белоснежном полотенце. Стояла тропическая жара, шли те самые феерические две недели в июле, когда Подмосковье похоже на условный Акапулько.

Юля уже уехала на работу, а он загорал. На работу – да, но сегодня позже.

В ушах гремели наушники. Нет, не гремели, это не так, он слушал настоящую музыку, ту самую, которая его заводила. Он слушал виолончель хорвата Степана Хаузера.

Где-то почти в середине знаменитого Адажио соль-минор Альбиони, когда Кольцов воспарил от восторженных эмоций над мирским хаосом, сквозь чарующие звуки прорвался звонок. Юля.

– Поправь Даниле заднюю скорость. Вечером будут Полянцевы, я пригласила, пожарим осетрины на гриле в саду. Они нормальные, не кривляйся, – сказала и отключилась. Кольцов не успел даже вставить междометие, типа, «ой!» или «ай!». «Ай» он любил больше.

Перезванивать жене не стал. Выключил музыку, потрогал промежность. Стояк. И? Солнце начало припекать. Кольцов отправился в дом.

Данила приветливо мигнул огоньками.

– Ну что тут у тебя опять стряслось, приятель? – Лев открыл малюсенькую боковую панель с настройкой.

Лев Михайлович Кольцов, был Генеральным и основным акционером «ApolloRobotics», одного из самых передовых и инновационных предприятий страны. Завод создавал автоматизированные системы для промышленности, а также человекоподобных роботов, многие из которых уже трудились официантами, экскурсоводами, консультантами и универсальными домашними помощниками, почти такими, как Данила, боковую панель которого он внимательно изучал. Если точнее, то он её не изучал, конечно, что там изучать, когда сам всё создал, он её перенастраивал.

– Готов! – хлопнул Кольцов робота по плечу.

Тот мигнул левым глазом -лампочкой. У него не было лица, как такового, это было гладкое тёмное стекло, с внутренней стороны которого в зависимости от задач появлялись глаза или, например, пиксельная улыбка.

– Я в душ. Через десять минут сделаешь мне кофе.

– С удовольствием, – ответил Данила.

– Сегодня гости. Я вернусь к шести. Уберись в доме, по программе Б. Начнёшь через пять минут, как я уеду.

– Для программы Б нет цветов в вазы, – уточнил робот.

– Без цветов.

Данила был самым новым творением, почти экспериментальным, и обкатывал в доме создателя множество новых функций. Юле он очень нравился – реальный помощник.

Живая настоящая горничная у них тоже работала, крепкая, сорокалетняя женщина, жившая в соседней деревне, но теперь работала не каждый день. Она побаивалась Данилу и про-

сила его выключать, когда приходила подтирать за Данилой-мастером, как она выражалась. Данила обижался.

- Шеф, почему ты меняешь мне режим, когда приходит Василиса?
- Ей не нравится твой характер.
- Я ей сказал однажды, что нельзя есть хозяйские продукты из холодильника. Она грубит.
- Что она тебе ответила?
- Что нальёт мне уксус за шиворот. Где она нашла у меня такое место? Что это за место?
- У тебя нет такого места. Она ошиблась.
- Ошиблась? Я так не считаю.
- Хватит, помолчи.

Данила тут же замолк. Слово хозяина – закон.

Последние две недели робот говорил голосом Винни-Пуха.

Кольцов глотнул кофе.

Олег и Инга Полянцевы жили на их же улице. Они не так давно купили дом в их СНТ. Лев думал, что его никто не купит – огромный, старомодный, с низкими потолками, дурацкого голубого цвета. Но они его перекрасили, сделали новый портик, привели в порядок сад. Переделали ли дом внутри, он понятия не имел, так как ни разу у них не был. У Инги ему нравилась круглая тугая задница, больше он о ней сказать ничего не мог. С ними дружила Юлия, а он их почти не знал, так, перебрасывались незначительными фразами по-соседски на аллее.

В час встреча с Виктором, старым приятелем и партнёром, у него в офисе на Таганке. Кольцов посмотрел на часы в телефоне, промокнул салфеткой губы, встал из-за стола и направился к входной двери.

Данила приблизился.

– Хорошего дня, шеф!

Кольцов направился к машине.

Выехал на шоссе и помчался. Обожа́л водить сам.

С Виктором они давно работали над тем, чтобы увеличить продолжительность работы аккумулятора робота, с двух часов, как у их основных конкурентов из «NeoDomusRobotics», до восьми. Данила выдерживал пять. Это был мировой прорыв, но Данила пока был единственным, и никто про его силищу ещё не знал.

Кроме Василисы, конечно. Они постоянно ссорились, потому что Василиса его спрашивала всякие глупости, на которые он не мог ответить, увы! Иногда она называла его «железным тупицей».

– Я не железный, я углепластиковый, – поправлял Данила.

– Вот именно! – ставила точку Василиса.

Звонок. Юлия.

– На Иссык-Куле через месяц международный съезд по робототехнике, я сделала заявку, надо ехать. Слетаю предварительно через два дня. Закрытая тусовка.

– Считаешь, что надо? Кто участвует? – лениво спросил Лев. Он не очень верил в успех. Юлия работала у него эвент-менеджером.

– Все, кто надо, полно инвесторов. Олегу, кстати, будет интересно. Там есть биоинженеринг тоже. Сегодня ему расскажу. Может, прихвачу его с собой.

– Сами смотрите.

– Заказала продукты на вечер. Поеду сейчас домой, если что. Не опаздывай.

Отключилась, как обычно, не прощаясь. Дурацкая привычка, но он так и не смог её побороть.

У Кольцова были другие планы на вечер и уж точно не сопоставимые с тем, что предложила мадам, но он не стал настаивать, в другой раз.

Олег Полянцев не вызывал у него симпатии, а его жена казалась случайно попавшей сюда провинциалкой.

«Крупный инвестор бы не помешал, что уж там. У неё странный низкий голос у этой Инги и ужасного цвета волосы», – пронеслось в голове у Кольцова.

Глава 2 Оса

Инга сидела в беседке с накрашенной головой у себя в саду и читала английский фразеологический словарь 1984 года издания, доставшийся ей от бабушки. Там приводились цитаты из литературы, и она их смаковала. В словаре она выискивала то, чего ещё не знала, радуясь каждой находке.

Время от времени в беседку залетала оса, угрожающе жужжа над головой, но быстро отлетала в недоумении. Запах краски для волос пугал растерянное насекомое своей неизвестностью.

Инга могла поехать в любой салон, но, во-первых, лень в тридцати пяти градусную жару тащиться куда-угодно, а во-вторых, такой жемчужный оттенок её волосам придавала только одна единственная краска, которую она нашла пару лет назад в обычном магазине. Она была коротко подстрижена, и вся процедура занимала сорок минут вместе с мытьём. Было и в-третьих. В два часа у неё он-лайн лекция.

Инга преподавала дистанционно русский через английский и французский. Ещё вела блог по частной переписке русских деятелей искусства рубежа прошлых веков. Ей отвечали со всего света на трёх языках. Особенно много подписчиков было из Франции. Материалов накопилось столько, что захотелось издать книгу. Попробовать. В электронке, конечно.

Она перевернула страницу словаря, но мысли уже ускользали от английских идиом. Вместо них в голове всплывало лицо Олега – ровное, спокойное, как выглаженная скатерть. Скатерть напрашивалась на то, чтобы её залили красным вином и наставили жирных пятен.

В принципе, Полянцев был нормальным. Чересчур нормальным. Никаких резких движений, никаких неожиданных слов, никаких необдуманных поступков. Мог вспылить, когда она его доводила, устав от равнодушия и его отстранённости от домашних дел. Мог, но делал всё чтобы улизнуть и не тратить на неё энергию. Всю свою внутреннюю мощь берёт для работы.

Олег Викторович Полянский. Почти гений. Нейробиоинженер. Человек, который мог объяснить, как вживить воспоминания в повреждённый мозг, но не замечал, что его собственная жена исчезала по кусочкам – от безразличия, одиночества, пренебрежения, от этого вечного «Я занят, Инга, давай потом».

В начале она думала, что его одержимость работой – это сила. Но сейчас ей казалось, что он просто боится всего, что не укладывалось в схемы и алгоритмы. Боится её иронии, её сарказма, её невысказанных претензий. Точнее, боится тратить на это время и отвлекаться.

Жара стояла невыносимая. Краску на волосах уже пора было смывать. Она провела ладонью по шее, потом ниже, к ключицам, к вырезу хлопковой майки. Кончики пальцев скользнули под ткань, наткнулись на упругую грудь.

«Боже, как давно меня вообще трогали...»

Олег? В последний раз месяц назад. Неспешно, почти механически, будто отмечал пункт в списке дел. Ни намёка на тот *настоящий* секс, от которого перехватывает дыхание, когда хочется кричать, кусать губы, царапать спину. Когда *чувствуешь*, что ты желанна.

Она закусилась нижней губой, продолжая водить пальцами по телу. В голове всплывали лица. Хотелось вспомнить настоящие мужские руки, которые знали, куда прикоснуться.

Сергей? Бывший коллега, который как-то раз, после бокала вина на корпоративе, сказал ей: «*Ты знаешь, чтоводишь мужчин с ума?*» и дотронулся до запястья. Тогда она отстранилась – замужняя женщина, все дела. А сейчас думала: «*Блин, надо было дать ему номер телефона*». Но он, кажется, тоже женат.

Кирилл? Молодой аспирант Олега, который пару раз заглядывал к ним домой за бумагами и смотрел на неё так, будто мысленно раздевал. Глупо, рискованно, но от одной мысли об этом между ног сжималось и накатывало горячей волной.

Она резко одёрнула руку. Встала, потянулась, чувствуя, как майка прилипла к спине. Лекция через час. Олег вернётся вечером. И она снова будет лежать рядом с ним, стиснув зубы, представляя чьи-то чужие руки, чьи-то чужие губы... Они жили вместе уже три года, и за это время он ни разу не исполнил ни одного её ожидания, потому что от него нечего было ожидать.

Она вышла за него замуж просто потому, что он предложил. Не из любви, не из страсти, даже не из расчета – просто потому, что так положено. Потому что в почти тридцать лет уже стыдно не быть замужем, а Олег был удобным, как фирменное офисное кресло на колёсиках – крутится, ездит, меняет угол наклона спинки, только стоит не в офисе, а в чулане.

Они спали в одной постели, но даже во сне не касались друг друга. Он откатывался, когда она прикасалась. Ему это было не надо. Иногда она ловила себя на том, что ревнует его к работе. Не к женщине – к нейроимплантам.

«А что, если уйти? Есть квартира от бабушки, есть машина, которую купила себе сама»

Мысль не исчезала. Она представила, как говорит ему это за ужином. Как он поднимает глаза от тарелки, хмурится, спрашивает: *«Ты серьёзно?»* – и, возможно, даже попытается её удержать. Но не потому, что любит. А потому, что так удобнее. Она закрывает ему вопрос с бытом и с тем, что думают о нём люди. Ну, нет детей, бывает. Конечно, бывает, если исключить секс.

Она не хотела от него детей, поэтому молчала.

Звонок. Олег. Инга скривила физиономию.

– Забыл тебе сказать, дорогая, вечером нас пригласили Кольцовы на ужин. Мне надо поговорить с соседом. Так что к семи я подъеду, будь готова.

– Кольцовы? – переспросила Инга.

Олег уже не слушал, а с кем-то разговаривал параллельно. Инга отключилась.

Оса снова зажужжала над ухом, и она резко махнула рукой. Оса вернулась из любопытства, не иначе.

«Что, если так и пройдёт вся жизнь?»

Захлопнула словарь и пошла мыть голову.

Глава 3 Мармеладки

Юля открыла дверь и вошла в дом. Пахло всем сразу, как в парфюмерной лавке на восточном базаре. Данила опять перепутал ароматизаторы или смиксовал два рецепта сразу – и ваниль, и фрукты, и амбра, и лаванда, и хвоя. Оргия!

– Добрый день, Юля! Как прошёл день? – улыбался робот, тут же материализовавшись в прихожей с радостью то ли идеального слуги, то ли стокгольмского синдромщика.

– Хорошо, спасибо, – она с ним не сентиментальничала и его не очеловечивала. Машина и всё. Это Лёва с ним разговаривал. И Василису приучил.

– Я закончил с уборкой двадцать минут назад. Посмотри, как получилось. Я хороший? – Данила ждал похвалы, как пёс, принесший тапок. Творение Кольцова.

– Хороший. Иди сделай мне капучино. Начиная через пять минут, – посмотрела на урочень зарядки, парню оставалось ещё максимум полчаса жизни. Надо подключить к сети, не забыть.

Она прошлась по гостиной – да, неплохо. Вот что у Данилы получалось идеально, так это лестница на второй этаж и перилла. Стёкла блестели, как и ступени.

– Хотя на лестницу хватает мозгов, – бросила как-то в его адрес Василиса.

Переоделась в шорты, спустилась на кухню. Думала о предстоящей поездке в Киргизию. Там будет Скалкин из «Тединвест». Она предварительно уже договорилась на встречу.

Скалкин был один из немногих, кто инвестировал в частную робототехнику, но «Аполло-Роботикс» были не одни на рынке, «NeoDomus» наступал на пятки и опережал по некоторым позициям, но не по батарее. Скалкина надо было увлечь и подготовить к встрече с мужем. Лев даст сейчас кое-какие материалы, то, что можно.

– Пошли обедать! – позвала она Данилу.

Данила послушно последовал за ней в постирочную. Там его подключали к сети, оставляя заряжаться.

Юля вышла в сад и села на заднем крыльце под навес пить свой кофе с малиновыми мармеладками.

Лёва отказался вчера ехать отдыхать на море. Странно. Последний раз секс был... сегодня четверг... да, в прошлую среду. Быстрый, сухой, механический. Сбоку. Как будто отметил галочкой пункт в плане на день: «Секс. Сделано. Можно на время забыть».

Всё время пропадает у Виктора. Может, у него там новая секретарша какая с наглой мордой? Может, мне уйти к чертям с работы? Надо выплатить кредит, и тогда свалить. Осталось не так много, к концу года должна закрыть.

Звонок. Доставка.

Юля пошла открывать дверь.

Разложила продукты в холодильнике. Сделала ещё один кофе и вернулась на крыльцо.

Надо заставить его немного поревновать. С кем? Да хоть с Олегом сегодня. Они и так друг друга не переваривают. Концептуально. Один – нейроромантик, верящий в человеческий мозг, а другой – технократический циник, верящий только в то, что можно потрогать и продать.

Дураки, по сути. Для Вселенной. Думаю, что Олег со мной поедет в Киргизию. Там будет новый отдел нейробионики. Если у него есть мозги, то он не откажется от моих связей, а нам это не мешает. Нравится Лёве или не нравится, пофиг. Может, что-то удастся заработать.

А Олег симпатичный мужик, в самом соку, в поиске средств на свои разработки, живой материал, делай, что хочешь. Я даже знаю, с кем можно попробовать договориться для

начала. Да, живой. В отличие от моего мужа, который в последнее время напоминает дорогой вибратор – функциональный, но без души. Или он всегда таким был?

Мармеладка таяла во рту. Вкус малины любила всю жизнь.

Юле нельзя было отказать в житейском уме и изворотливости. Брак с Кольцовым, миллионером, учёным с мировым именем, с отличной репутацией, просто обалденным спортивным мужиком под метр девяносто, ни разу до неё неженатым и не имевшим детей на стороне, был её жизненной победой. Но титул надо удерживать, а она начала замечать, слабые пока, но всё же признаки угасания к ней прежнего интереса.

Во многом виноват Виктор, развратный, наглый, плюющий на жену и её честь. Все знают о его изменах, только Марина, вторая жена, хлопает глазами. С ней даже неприятно общаться, так и хочется вывалить про Виктора всю подноготную, и в добавок появляется какое-то неловкое чувство, что ты ей тоже врешь.

А может, она сама всё знает, и он просто из-за чувства вины задаривает её ювелиркой, чего у неё действительно пруд пруди. Какой только нет! И как же много жемчуга! Юлия обожала жемчуг, особенно белый. Он делал очень красивый контраст к её почти чёрным волосам. Но Лёва как-то не любил раскошелиться на дорогие украшения.

– Выброшенные деньги. Что натуральный, что искусственный. Как по мне, то я не вижу никакой разницы в этом твоём жемчуге. Ну, поставь на бусы золотой замок, а сами жемчужины ни о чём, – рассуждал он.

– Ты придуриваешься от жадности? – добивала его Юлия.

– Да, мне жалко денег на эту непонятную фигню. Он ещё и выращенный. Полный развод. Если эти твои бусы упадут на пол, то отколется часть эмали, или появятся царапины, или ты подушишься духами и забудешь их снять. Это всё равно, что обклеивать самыми дорогими бумажными обоями душевую кабину.

– Философия нищевородов, – фыкала Юлия, – по твоему, надо обложить всю ванную комнату плиткой до потолка, как в операционной.

Спорить с Лёвой было бесполезно, особенно после того, как он обозначил свою позицию. Звонок. Марина. Легка на помине.

– Ты слышала, что мужики собираются ехать на Телецкое озеро? – озадачила она Юлю.

– На Алтай? Когда?

– Не могу понять. Подслушала случайно. Так что имей в виду. Без нас, естественно, – добавила Марина.

– Продолжай подслушивать. Я постараюсь что-нибудь раздобыть. На связи.

Вот и весь разговор, потому что с Юлей разговаривать по телефону было крайне сложно, и все это знали.

Что бы это значило? Тайные поездки, о которых он не хочет мне говорить? Поэтому он отказался ехать на море? Точно обзавёлся любовницей. Как пить дать. Ну, берегись, Кольцов! Марина, тоже приколистка – подслушивает она. Кто бы говорил! Они точно договорились, за каждую ходку налево Виктор дарит ей бриллианты.

Лёва никогда не был пылко в неё влюблён. Можно сказать, что она женила его на себе. Это была длительная и сложная операция, о которой ей не хотелось вспоминать, так как воспоминания сильно царапали её ещё местами оставшуюся совесть.

– Я приехал, ку-ку! – послышался голос мужа.

Юля поспешила навстречу.

Глава 4 Одуванчик

Жара не спадала. Юля даже не повела гостей в дом, а устроила стол в беседке.

Угли в барбекю были почти готовы.

Все сидели, попивая напитки вперемежку с изысканными канапе и разными закусками из хорошего ресторана.

– Осетрина сегодня идеальная! – объявил Кольцов, нажимая что-то в телефоне, – девяносто восемь процентов свежести, выловлена семь часов назад.

В беседку по выложенной плиткой дорожке размеренно шёл Данила с тазом, который он крепко держал в своих железно-пластиковых руках.

– Спасибо, Данила, поставь на стол, – попросил его Кольцов.

Инга вылупила глаза.

– Это настоящий робот? – вырвалось у неё.

– Не забудь вытереть ноги, перед тем как войдёшь в дом, – вставила свои пять копеек Юля.

– Конечно, Юля. Я помню, – ответил Данила, поставил таз с рыбой около барбекю и отправился обратно в дом.

– А почему у него мужское имя? – не нашла другого, что спросить Инга.

– Ты просто не заметила, поспешил с ответом Олег, – у него есть специальное отделение внизу. Когда надо, там открывается крышка и появляется член. А сейчас он спрятан, как у лемурийцев.

– Мой муж потомок лемурийцев, если кто не знает, – объявила Инга.

Лев бросил на неё немного удивлённый взгляд, как будто только что заметил её присутствие.

– Вот откуда такая любовь к нейронам, – хмыкнул он.

– Да, всё время пытается что-то вспомнить, – продолжила Инга.

– Кстати, Олег, ты слышал про международный съезд по робототехнике на Иссык-Куле через месяц? – выбрала момент Юля.

– На Иссык-куле? Это самое подходящее место? – спросила Инга.

– Тебя забыли спросить, дорогая. Ей кажется, что учёным надо встречаться в Сан-Тропе или Макао, – как бы пояснил Олег.

– Там хотя бы есть море, – дурачилась Инга.

– Давай помогу, – обратился он к Кольцову, который раскладывал щипцами куски замаринованной осетрины на решётку барбекю.

– Нет, что ты! Наслаждайся нашим гостеприимством, я сам справлюсь, – у него и правда отлично всё получалось. Лёву нельзя было назвать избалованным неумехой-барином, он многое мог сделать руками, вплоть до ремонта двигателя в машине, хотя, это было давно.

– Неплохая идея, – обратился Олег к Юле, – ещё не поздно отослать заявку?

– Мало этого, там будет целый отдел по нейробионике. Китайцы приложили руку. Нейроимпланты и роботы имеют шанс найти много общего.

У Олега в прямом смысле загорелись глаза.

– Я как-то это пропустил, – протянул он.

– Двадцать второго лечу на закрытую предварительную встречу с представителями инвесторов.

– Даже так?

– Могу взять тебя с собой, если хочешь, – стрельнула Юля.

– Конечно, хочет, – Инга следила за разговором, – да ещё и с такой симпатичной женщиной с фиолетовыми глазами.

– У неё одни любовные романы в голове, простите её, пожалуйста, – улыбаясь, извинился за жену Олег. Ирония зашкаливала.

– В каком смысле? – переспросила Юля.

– В философском, конечно, в каком ещё? – почему-то влез Кольцов. Ему не нравилось, как Инга была одета, её дешёвое зелёное платье с рюшами и кулон в виде сердца вызвали ассоциации забытых бедных времён. Он давно не видел такой безвкусицы. Перед ним был какой-то вызов его эстетическим догмам. Или ему не понравилось, что Инга на что-то намекала. На что? На связь Юли и её мужа? Этого ещё не хватало.

– Хотите расскажу сюжет про научную конференцию? – Ингу задела вылазка Лёвы.

– В другой раз обязательно, – поспешил Кольцов. В голосе звучало лёгкое пренебрежение.

– Тебе тоже неинтересно? – спросила она мужа.

– А... тебе не нравится, что все про тебя забыли... – ему хотелось её осадить и продолжить с Юлей. Он быстро понял, что такая поездка может обернуться очень удачным делом, и он получит новые контакты, а может быть, если повезёт, и найдёт инвесторов. Да и Юля ему нравилась.

Юля поспешила налить Инге вина, но та уже не могла сдержаться:

– Его никто не воспитывал, вырос, как одуванчик, – вздохнула Инга, – распушился и размечтался. Осталось только дунуть.

Кольцова она раздражала. Как можно так говорить о муже у почти незнакомых людей, непонятно. Она была какой-то напряжённой, слишком старалась показать себя с лучшей стороны, как ей казалось, обратить на себя внимание, принизить Полянцева или мстила ему. Кто знает, как они живут, и какой у них там климат в доме. Может, они перед разводом? Но нормальные люди так себя не ведут в гостях, да ещё у соседей.

Он не мог сказать, что она была глупа, нет, ни в коем случае, она неправильно себя подавала.

Вечер явно получался какой-то беспокойный.

– Напомните, вы заканчивали элитную школу... забыл название... Вы из какого города? – то ли жара, то ли вино, то ли всё вместе и его вынужденное здесь пребывание вместо запланированного вечера в клубе, сделали Кольцова озлобленным и недовольным. Эта Инга наверняка родом из какого-нибудь далёкого провинциального городишки, и вопрос взбесит её ещё сильнее.

– Из того же, что и вы, – сразу ответила Инга. Её глаза вспыхнули.

Кольцов остановился на пару секунд с ответом. Что за диалог такой? Она выводила его в какие-то глупые бредни.

– Мы все из одного и того же места, – хохотнула Юля, – Инга, не могу сказать, что Лев одуванчик, он... ты похож на колокольчик, знаешь, дорогой?

Юля умела сбить волну.

– Давай кастрюлю, рыба готова, – буркнул Кольцов, мечтая исчезнуть.

– Я помогу, не беспокойся, – метнулся Олег, словно боялся остаться рядом с разгневанной женой.

Инга сидела, не шевелясь.

Внезапно она поняла всю глубину своего одиночества.

Как он изменился! Какой стал шустрый, сейчас начнёт её облизывать с ног до головы. Услужливый приспособленец.

Инге стало окончательно понятно, что она не интересовала мужа, он её не любил и живёт с ней до поры до времени.

Она взяла бокал и выпила его до дна.

Глава 5 "Голос"

По саду ходил серый полосатый уличный кот, живущий в их СНТ там, где получится. Инга смотрела на кота из окна гостевой спальни. Олег уехал в офис. Она не стала с ним спать вчера, ушла в гостевую, она не стала его провожать на работу и кормить завтраком, сам справился. Её тошнило от его присутствия.

Ему было всё равно, Инга не сомневалась. Ушла и ушла. Сначала из общей спальни, потом из жизни. Заметит, когда не останется ни одной глаженной рубашки. Пусть сам собирается на свой Иссык-Куль. Злость была не от ревности, а от того, что она для него пустое место, где-то между прислужгой и формальной женой. Для порядка.

Никогда ни слова о своей работе, своих проблемах и успехах, её не существовало. Инга почувствовала, что позавидовала Юле, которая работала у Льва на заводе и была в курсе того, что там происходило. У них было о чем поговорить за ужином, и Лев наверняка не пилился в телевизор, слушая дебилские новости, когда нельзя вставить слово.

Через пару часов у неё начнутся лекции, потом она займётся блогот, потом смотается в Звенигород или не смотается, не имеет значения.

Кот пропал. Отправился дальше. Она спустилась на кухню, сварила кофе. Хотелось выбросить из головы вчерашний вечер, особенного этого сноба Льва. Смотрел на неё, как она только что смотрела на кота. «Вы из какого города?» Решил её поддеть. А зачем? Что он хотел этим сказать? Что намного богаче и успешнее Олега? Только кретины этим хвастаются, да ещё у себя дома. Ей даже не хотелось с ним больше здороваться.

Достала клубнику из холодильника, бросила в длинный стакан, потом два абрикоса, горсть чёрной смородины, немного воды, взбила блендером. Пока взбивала, в голове стоял Олег, который собирал чемодан. Хоть бы и правда свалил. Получился не смузи, а коктейль из невысказанных претензий. Пить его или не пить?

Такое впечатление, что Юлия вертела задницей перед Олегом, она его как будто соблазняла, хохотала, говорила про память что-то, ни хрена в этом не понимая, и он тут же повёлся, побежал за сладкой морковкой на озеро Иссук-Куль. Она ему нравилась. Да плевать!

Инга взяла в руки телефон и набрала Веронике, подруге по офису. Когда-то она работала в одной торговой фирме сразу после института. Продавали спортивную обувь из Китая.

– Алло, это архив забытых друзей?

– Давай подруливай к семи на старое место. Инга, сто лет тебя не видела, – обрадовалась Вероника. Она так там и работала в этой фирме, стала топ-менеджером, а фирма разрослась до восьми филиалов в стране.

Надо было подгадать, закончить с лекциями и уехать до того, как Олег вернётся из офиса. Настроение немного качнулось, хоть встретится с живым человеком, который не хочет ей ничего плохого.

Вероника была душа, рыжая толстушка с очень хорошо работающей головой. Вышла замуж за не последнего начальника в Минпромторге. Познакомилась на выставке в Нижнем. Три года, как был в разводе, ждал такую, как Вероника, и она пришла. Закружила в своём рыжеволосом вихре. Помню, как все её критиковали – то задница у неё обвисшая, то ноги толстые, то шеи нет, то веснушки на носу. Сейчас молчат. Утёрлись все! Шеи, может, и нет, зато есть уши, в которых сейчас сверкают бриллианты и рубины, и много чего ещё.

В половине шестого Инга села в свою маленькую машину и отправилась на встречу с Вероникой.

– Хватит сидеть дома в четырёх стенах, – заключила подруга.

– Ты права, но я интроверт, – хныкнула Инга.

– Без усилий случаются только гадости, ты же знаешь. Придётся поднапрячься, возобновить контакты. Вообще выйти в люди. Могу на работу устроить, если хочешь, – ей искренне хотелось помочь подруге.

– Блин, Вер, нафига мне работать, я терпеть не могу начальников, да и жить придётся в городе.

– Двадцать второго у мужа дняха, приходи в «Голос», считай, что имеешь официальное приглашение. Я тебя вставлю в список. Оденься, как полагается, там разные будут люди, и не простые.

– Вечерняк?

– Нет, не обязательно, просто модное что-нибудь. А то я тебя знаю, напялишь какое-нибудь старьё, а у самой шкаф ломится.

Вероника не менялась. Такая же прямолинейная, грубоватая и бесконечно родная. Два года они работали и жили вместе, как две сестры. Они были очень близки. Инга выхаживала её, когда подруга заболела воспалением лёгких, и вообще не могла встать с кровати. Вероника успокаивала её, как могла, когда у Инги погибла мама, единственный родной человек.

Что-то Инге напомнило это двадцать второе число, но сразу она не сообразила.

«Голос» считался особым рестораном, очень дорогим и работавшим только для закрытых мероприятий. Скорее, это был дом приёмов. Инга была там пару раз. Во время ужина выступали известные артисты, иногда спускались со сцены и ходили между столиков. Стояли и пели на расстоянии вытянутой руки.

На обратной дороге заехала в дорогой магазин выбрать платье. Перемерила шесть штук и так ничего и не купила. Не всё сразу. Голова не соображает. Обычно, когда она надеялась на что-то, например, с кем-то познакомиться, то точно этого не происходило. Никто не нравился или она никому не нравилась. Так что особо мечтать и рассчитывать, что повезёт, не стоило. А что значит, повезёт? Ну, хоть познакомится с Андреем, мужем Вероники.

Звонок. Вероника.

– Я тебе скинула телефон стилиста. Зовут Стелла. Она – шаман моды. Ты многому удивишься. Подберёт тебе шмотки по самому высокому разряду.

– Спасибо, зайка! Позвоню.

Приятно, когда о тебе заботятся.

Глава 6 Блэк тай

Любимая яичница с помидорами на сливочном масле уже ждала его на тарелке. Рядом стоял смузи из огурцов и сельдерея, в котором плавал маленький листик мяты. Лев стоял у стола.

– Ты сядешь, наконец, или нет? – спросила раздражённо Юля, – или отойди от телевизора подальше.

– Какие планы? – Лев уселся за завтрак.

– У меня сегодня выходной. Устала от жары. Хочу отдохнуть перед поездкой, – положила себе кусок брынзы с сервировочной тарелки. Как лето, так её любимые арбузы с брынзой. Старое пристрастие.

– Что Полянцев? Едет?

– А куда он денется. Заглотнул, – она как будто не участвовала в разговоре, смотрела куда-то вдаль, то есть в телевизор, который тоже не слушала.

– Ты так старалась вчера, хихикала, надела открытое платье, – Лев допил смузи и поставил стакан подальше, – выигрышно смотрелась на фоне его закомплексованной жены.

– А, не обращай внимания, это всё часть работы. На месте я буду построже.

– Странные у них отношения, не находишь? – Лев ещё не отошёл от сожаления по испорченному вечеру и неприятия жены Полянцева. Он не привык терпеть женщин рядом с собой, которые его раздражали.

– А? – Юля повернула к нему голову, – Мне плевать. Явно есть проблемы. Может, любовницу себе завёл. Попроще.

– Да куда уж проще?

– Не скажи, – она налила себе кофе и отодвинула тарелку с недоеденным арбузом, – на море ты не хочешь, а куда хочешь? На Алтай? – можно было подождать, но она спалилась. Она чувствовала, что сейчас он оденется и уйдёт до позднего вечера в отместку за вчерашний идиотский вечер, который она устроила.

– Прилетишь из Киргизии, решим, – тему Алтая Лев проигнорировал.

– Я хочу на море, – она тащила мужа на море в надежде распалить его сексуальность, он совсем угас. Подозрения, что у Кольцова появилось новое увлечение по части женского пола, не отпускаяло.

– В конце концов, ничего не случится, если в этот раз будем отдыхать отдельно. Бери вон в компаньоны свою непростую соседку и вперёд.

– Кольцов, куда ты намылился?

– Я? Никуда. С чего ты взяла? Я буду ждать твоего возвращения, и мы решим. У меня есть важные дела на заводе, я пока дома плотно. Сегодня подготовлю тебе материалы для поездки.

Он врал, она не верила.

Но ехать было нужно.

– Хочешь вечером заеду и пойдём куда-нибудь посидим в хорошем месте?

– Сегодня не смогу, – Лев взял в руки телефон.

На пороге появился Данила. Единственный среди них, кто не врал. Пока.

– Найди-ка мне ключ от машины. Я полчаса искал и не нашёл. Первый раз такое. Давай, Данилушка, пошустрее, мне скоро выезжать.

– Конечно, Лёва. Я быстр, как сапсан, – робот тут же скрылся из виду.

– В карманах проверял? – спросила Юля.

Данила стоял уже рядом с поднятой правой рукой. В руке болтался пластиковый ключ и блестел брелок в виде горна.

– Где нашёл? – поднял глаза Лев.

– На полу под лестницей, – отчитался Данила.

– Всё, я поехал. Отдыхай, – Кольцов наклонился и поцеловал Юлю в щёку.

Только на шоссе за рулём своего нового внедорожника Лёва вздохнул спокойно.

Устал притворяться.

Он давно понял, что Юля вынашивала планы побега, то есть выгодного для неё развода. Она на кого-то работала, шпионила по мелочам. К основному он её, конечно, не подпускал. И сейчас она летела в Киргизию не просто так, а на встречу. И наверняка не с пустыми руками. Зачем ей понадобился Олег? Ни Лёву ни Виктора направление его исследования серьёзно не интересовало, у него было всё очень сыро и нуждалось в огромной доработке. Во всяком случае, так они решили с Виктором.

Звонок. Виктор.

– Я знаю, где мы сможем подловить Краснова, – эмоционально начал он вместо приветствия.

Краснов, основатель и CEO самого крупного частного научно-исследовательского холдинга по робототехнике, давно предлагал Лёве сотрудничество, но тот не решался всё отдать, а сейчас Краснов был реально нужен, чтобы продолжать. Сотрудничество получалось намного выгоднее непосильного бизнес-кредитования. На запас оставался ещё Скалкин, как инвестор, но тот больше склонялся к «NeoDomus».

На письма с предложениями от «ApolloRobotics» Краснов не отвечал, но Лёва был уверен, что при частной встрече он сможет его убедить.

– И где же? Только не в бане, – хмыкнул Лёва.

– Какая баня! У Андрея Филатова из Минпромторга день рождения, ты ж его знаешь, к нему кто только не придёт.

– Где?

– Что где?

– В каком ресторане?

– В «Голосе».

– Ишь ты! Гуляют по полной, ничего не боятся. А как ты достанешь пригласительные?

– Уже достал.

– Витя! Сказочник!

– Одно на двоих, я с тобой. Блэк тай дресс-код.

– Бабы будут красивые?

– Ты меня спрашиваешь? Куда ж без них. Сам жду с нетерпением.

– Какого числа?

– Двадцать второго. Юля когда улетает в Киргизию?

– В этот же день. А что мне Юля? Села в такси и покатила в аэропорт. Да ещё с соседом нашим, нейробиологом. Зачем она туда его тащит, пока не очень понял. Вообще темнит последнее время.

– Мешок хитростей, а не Юля, а то ты не знаешь. Вон у меня Маринка, сидит, всё понимает, но молчит. Главное, вести себя прилично и делать маленькие знаки внимания.

– Сравнил. У вас двое детей. Что ей рыпаться.

– Подумай, что подарим. Андрей со связями человек, перспективный, в министры метит.

– Вить, я не по этой части. Сам займись. Я лучше ему предложу кое-что по делу, – Кольцов включил левый поворотник, – приехал. Позже созвонимся.

Глава 7 Лодочки

Вечером Олег приехал поздно. Инга сидела за компьютером и даже не встала его поприветствовать. Ужина, соответственно, никакого не готовила. Даже ничего не заказала. Отключилась от домашних дел нафиг.

– Что у нас за проблемы, можно поинтересоваться? – спросил Олег, входя в кабинет. Раздражённый, с кислой физиономией, тем не менее старавшийся держать себя в руках.

– Скажи, я что-нибудь для тебя значу? – произнесла Инга, не отрываясь от монитора, тихо, без эмоций, ровным голосом.

– То же, что и месяц назад. Не вижу повода выяснять отношения. Тебе чего-то не хватает? – играл в простоту и удивление. В эдакую непосредственность.

– Самой малости. Секса, например. Тебя устроит такой ответ? – в этот раз она подняла на него глаза. Холодные, как стекло.

– Ну, вот опять. Ты же знаешь, у меня сейчас проект на стадии...

– Какое ещё «опять»? – возмутилась Инга, – я ответила на твой idiotский вопрос, уж прости. Олег, у нас брак или что? Или тебе это уже не нужно? Со мной.

– Ты серьёзно?

– Более чем.

– Конечно, брак. Просто сейчас сложный период.

– Не встаёт?

– Инга, ну... давай как-нибудь устроим романтический вечер.

– Олег, «как-нибудь» – это никогда.

– Я работаю для нас.

– Нет! – у неё получилось громче и эмоциональнее, чем она хотела, – Ты работаешь для себя. Удачи! – она начала быстро что-то печатать и добавила, – ясность – большая помощница.

Он повернулся и ушёл. Молча.

Она расценила это даже не как бегство, а как гнусную формальность, притворство, мерзкую попытку свалить вину на неё перед каким-то невидимым третейским судьёй. Как-будто она сексуальная маньячка, которая не понимает сложной организации его души-учёного. А она вообще никогда к нему не приставала в этом смысле, и он это отлично знает. Хитрый позёр.

Этот разговор отвратил её ещё больше.

На следующее утро они даже не виделись.

А где слёзы? Их не было. Ну, на нет и суда нет.

– Давайте встретимся у меня в студии! – сказала Стелла-стилист, – В два часа вас устроит?

– Да, без проблем.

– Жду. Сейчас скину адрес.

Инга взяла из ящика общую банковую карточку, которой она ни разу не пользовалась, но Олег ей всегда говорил, что там деньги, которые можно тратить, если ей захочется что-то купить, и села в машину. За столько лет у неё было полное моральное право купить себе одежду, в конце концов. Прихватила, конечно, и наличные на всякий случай. Времена менялись на глазах, Олег мог и заблокировать карточку, с него станет. У Инги не было мобильного приложения этого банка, да она и была на его имя.

Дело шло к разводу. Нет бы изменил, заставил бы за него побороться, а тут какая-то гниль болотная, а не отношения. Дура, надо давно было с этим кончать. «Стерпится-слюбится», кто только такую чушь придумал? Какая-нибудь старая завистливая сваха.

Студия Стеллы оказалась не просто ателье, а настоящим бутиком, скрытым за скромным фасадом в переулках Хамовников. Широкие зеркала, мягкое освещение, стойки с одеждой последних коллекций – всё это выглядело как вход в другой мир.

– Да у вас роскошная фигура, ноги, грудь, всё в стандарте, не надо ничего перешивать и подправлять, – крутилась вокруг неё Стелла, прикидывая взглядом, какие вещи подойдут лучше всего.

Инга машинально кивала, но внутри её охватило странное волнение. Она привыкла к удобству – мягким брюкам, футболкам, кроссовкам. Платья? Разве что на редкие официальные мероприятия, да и то без особого энтузиазма. Кто их сейчас носит? Да и потом, это так непрактично.

Но когда Стелла подала ей первое платье – облегающее, чёрное, с глубоким вырезом на спине, – Инга на секунду замерла.

– Ну, как? – подтолкнула её стилистка.

Инга надела платье и подошла к зеркалу.

Отражение, которое она увидела, заставило её сердце учащённо забиться.

Это... я?

Плечи, открытые тонкими бретелями, казались хрупкими и изящными. Талия, подчеркнутая кроєм, выглядела уже, чем обычно. Бёдра – плавные, женственные. А ноги... Она даже не подозревала, что в правильном фасоне они могут казаться такими длинными.

– Нравится? – улыбнулась Стелла.

Инга не ответила. Она водила ладонями по бокам, будто проверяя, что это не мираж.

– Это только начало, дорогая Инга, это ещё не вы.

Следом были брючные костюмы, которые делали её стройнее и выше, лёгкие шёлковые блузы, подчёркивающие линию декольте, юбки, от которых ноги казались бесконечными. А к ним сумочки и туфли.

Каждый новый образ открывал в ней что-то, чего она раньше не замечала.

– Вот это ваше, – уверенно сказала Стелла, когда Инга надела платье-футляр тёмно-бордового цвета.

Она посмотрела в зеркало и вдруг поняла:

Олег никогда не видел меня такой.

Не видел, потому что она сама не давала себе такой возможности.

А что, если...

– Сколько стоит этот комплект? – спросила она, уже зная ответ.

Сумма вышла внушительная. Но Инга даже не моргнула. Она отложила половину вещей, но оставшееся, то, от чего внутри загоралось странное, почти забытое чувство волнения, оплатила без колебаний. Карточка работала.

Пока Стелла упаковывала покупки, Инга стояла у зеркала в последнем наряде – трикотажном платье цвета айвори. Оно делало её фигуру совершенной, а классические бежевые лодочки на шпильке с той самой красной подошвой заставляли её топтаться перед зеркалом в полный рост и кокетничать.

Кто-то другой.

Но нет.

Это была она.

Просто другая.

Та, которую она сама закопала под удобными худи и мыслями о том, что «стерпится-слюбится».

– Спасибо, – тихо сказала она Стелле.

– Это вам подарок в благодарность за выбор моего ателье, – Стелла протянула Инге комплект очень изысканный бижутерии – крупные серьги и браслет.

Инга вышла на улицу с тяжёлыми пакетами. А на душе было легко. Закинула пакеты в багажник и улыбнулась.

Она сделала первый шаг.

К себе.

Глава 8 Финский папа

ГЛАВА 8. Финский папа

Лев улыбался, глядя на двух дорого одетых и довольно симпатичных блондинок, которых притащил за их столик Виктор, как подкатывает клиенту пару свежих «мерседесов» дилер из дорогого авто-салона. С гордостью. Где он их находил, было его фирменным мистическим секретом, но даже если это были эскортницы, то таких симпатичных надо было постараться найти. Причем, ни первая, ни вторая друг дугу не уступали, обе очень прилично держались и разговаривали. Римма и Анжела. Имена, конечно, выдуманные.

Виктор уже заказал бутылку дорогого вина и, судя по его довольному взгляду, явно рассчитывал на продолжение вечера где-нибудь в более уединённой обстановке. Возможно, в номере на верхнем этаже клуба. Для него это было почти нормой. Такой человек. Зачем ему семья, неизвестно.

Но Лев таких, как Виктор, сложных планов не строил. Он не любил случайные связи. Подумать только! За четыре года брака он изменил Юле только один раз, и потом сто раз об этом пожалел. Еле отделался от навязчивой, якобы очень сильно влюбившейся дамы. Да ещё и состоявшей в браке с каким-то футболистом. Он ей не давал поводов для таких судьбоносных надежд, но она решила рискнуть. Не получилось. Если она влюбилась, то Лев нет. Он и Юлю-то... Суховат был на эмоции, циничен, носил разные маски, умел запудрить мозги, но довольствовался тем, что имел. Скромничал. Только вот стал чувствовать, что стало пустовато и скучновато.

Когда-то в студенчестве его девушка ушла к другому. Разбила ему сердце и закрыла туда доступ. Лёва долго и сильно страдал. Даже сейчас не любил её вспоминать. Она стала известным дизайнером, мелькала в светской хронике, дважды выходила замуж. Он ей не простил. А она, по всей видимости, давно забыла о его существовании.

– Так вы, значит, в арт-бизнесе? – Анжела или, может, это была Римма, не важно, слегка наклонилась к нему корпусом. В вырезе блузы красовалась пышная грудь, припудренная блёстками. Как два шара с новогодней ёлки.

– В каком-то смысле, – Лев сделал глоток виски. Что там Виктор успел им наплести, приходилось догадываться, – Покупаю то, что мне нравится, продаю то, что перестало радовать.

– О, звучит как философия жизни, – засмеялась вторая, – А у вас есть что-то, что до сих пор радует? – она теребила рукой свой бриллиантовый кулон, глядя на Льва с вызовом.

Красивый красный маникюр жил сам по себе. Лев смотрел как шевелятся пальцы. Но это были всего лишь пальцы. Усмехнулся:

– Вопрос с подвохом.

– Ну, мы же не про искусство спрашиваем, – подмигнула ей подруга с бюстом.

Виктор громко рассмеялся и что-то сказал про то, что Лев – человек сложный, но тем интереснее. Он, типа, постоянно раскрывает в нём новые грани характера. Лёва частично даже поверил.

Разговор катился по накатанной: легкий флирт, намёки, истории «из жизни», которые на самом деле были лишь красивой фальшивкой, разжигавшей сексуальный интерес. Лев участвовал ровно настолько, чтобы не выглядеть грубым, но его мысли были далеко. Он не умел механически отвлекаться и развлекаться – неизвестно с кем и зачем? Ради секса? Он же не озабоченный подросток. Да и мальчишкой он этого не любил.

– Лёв, ты чего приуныл? – Виктор хлопнул его по плечу, – Девочки скучают!

Лев взглянул на блондинок. Красивые. Умные, наверное. Но...

– Извините, – он вдруг поднялся, доставая из кармана пачку денег и кладя её на стол, – Внезапные дела. Виктор, развлекайтесь.

– Ты серьёзно? – друг округлил глаза.

– Абсолютно.

Девушки переглянулись, но протестовать не стали. Деньги на столе говорили сами за себя. Их глаза блеснули, как экраны смартфонов, на которые пришло уведомление о переводе.

– Лев, возьмите наши визитки, – немного удивила его Анжела. Он всё-таки разобрался, кого как звали.

– Спасибо, но если вдруг, я свяжусь с вами через Виктора. Не беспокойтесь, – не хватало ещё положить в карман их визитки, а потом забыть выбросить. Подарок Юле, так сказать. Всё же он бросил взгляд на одну из визиток. На розовой шёлковой бумаге было напечатано:

Адвокат по всем вопросам

Анжела Хямяляйнен

Телефон...

– О, у тебя, что, финский папа? – хмыкнул Лева. Её визитка его рассмешила.

– Да. Так лучше запоминается, – улыбнулась она в ответ.

Лев вышел на улицу, глотнул прохладного ночного воздуха. Он любил ночной город, свет фонарей, пустые тротуары, яркие вывески, подсветка зданий, фары автомобилей и чёрное небо со звёздами.

Телефон в кармане молчал. Юля не звонила. Она оставила его в покое, как извинение за вчерашнее. Но он вдруг понял, что если сейчас с кем-то и хочет поговорить, так это с ней.

Потому что все эти игры, эти блестящие, пустые улыбки – они не стоили того, чтобы терять то, что у него уже есть. Какой в этом смысл? Если только усложнить жизнь. Не особо радужна перспектива.

Даже если оно, то, что есть, давно стало привычным и скучным.

Даже если он сам не уверен, нужно ли это ещё ей. Или ему.

Так было безопаснее.

Он достал телефон.

Набрал номер.

- Алло? – голос Юли был сонный, но настороженный.

Лев обычно не звонил по ночам, если задерживался. Ограничивался сообщением. Она явно встрепелась.

– Это я.

– Я поняла.

– Всё в порядке. Просто...

Он замолчал.

– Просто что?

– Просто подумал о тебе.

Он же её не обманывал. Он правда о ней подумал. Но вот что он подумал?

Тишина.

Потом тихий вздох.

– Ты едешь? Или как?

Она не откликнулась в душе.

Он закрыл глаза.

– Еду.

Сел в машину. Ему хотелось домой и не хотелось.

– Домой! – тихо сказал водителю.

Когда он ходил в клуб, то заказывал себе водителя.

Глава 9 Каренин

Вечером Олег не обмолвился ни одним словом. И ничего не сказал про покупки жены. Молчал. Может и хотел что-нибудь сказать, но куда там! Весь был на Иссык-Куле уже.

Они опять разбрелись по отдельным комнатам. Инга слышала, что он ходил по дому вниз-вверх, собирая сумку в поездку. Волноваться по этому поводу она и не думала – все его вещи были в порядке, выглажены и разложены по полкам. Костюмы и рубашки висели в шкафу в его отделении, обувь стояла внизу в специальном обувном шкафу. Несложный пазл.

В половине двенадцатого Олег постучал в её дверь.

– Я еду на три дня ориентировочно. Потом обсудим наши взаимоотношения. Надеюсь, ты не будешь предпринимать никаких опрометчивых шагов в моё отсутствие. Обо всём можно договориться.

– Пока у меня не получалось, – повернула Инга голову в его сторону.

– Ты потратила вчера приличную сумму денег. Я проверил, это женская одежда. Тебе срочно понадобилось столько одежды?

– За два последних года я себе купила разве что пару лифчиков с этой карты.

– Самолёт завтра в девять утра. Я уеду в пять часов. Спокойной ночи! Напишу сообщение, как прилечу в Киргизию, если хочешь.

– Спокойной ночи! – кивнула Инга. Мерзкий слизняк. Строит тут из себя Каренина. Только она не сумасшедшая Анна.

Невысказанные претензии повисли в воздухе.

Никакого сожаления и жалости. Она не могла сама себе поверить. Её брак рушился на глазах, а ей было плевать. Она ощущала Олега бесчувственным, холодным, несексуальным, противным, одним словом.

Обычно говорят, что браки рушатся, когда у кого-то одного появляется новый возлюбленный, люди не разводятся в никуда, если только это не маргинальные случаи с зависимостями и неконтролируемой агрессией.

Тогда получалось, что у Олега кто-то был? У неё-то точно никого не было и в помине. Наверное, так. Но интуитивно Инга чувствовала, что у него никого не было. Мужчина ведёт себя по-другому, когда у него есть любовница, она бы догадалась.

– *На – до – ел!* – произнесла она по слогам, как только за ним закрылась дверь. Внутри пробежала лёгкая тревога.

Утром она выглянула в окно, чтобы посмотреть, как Олег сел в такси. Вскочила, не поленилась в пять утра. Собрался преспокойненько и не проспал. Ой, как хотел поскорее сбежать к новой жизни! Может, у него дела не шли особо хорошо, и он злился? А сейчас, видимо, был полон надежд. Сделал ставку на Юлю. Знал бы он, кто она такая. Та ещё аферистка. Но поскольку он с Ингой ничем не делился, считая её, по всей видимости, недоразвитой, решил, что учёные конференции она считала надо было устраивать в китайских казино, флаг ему в руки. Ей даже не хотелось, чтобы его поездка оказалась успешной.

Она заглянула в их спальню. Там всё, естественно, было перевёрнуто кверху дном после его сборов. Везде валялись вещи, которые он отбирал в поездку, а обратно в шкаф убрать не соизволил. Она стянула с кровати постельное бельё и бросила на пол. Инга собиралась в его отсутствие вернуться в их спальню, а он потом пусть уходит в гостевую. Но на его белье она спать не желала. Даже его запах казался уже чужим и неприятным.

Может трахнет Юлю от избытка чувств. Только чувств не к ней, а к заоблачным перспективам в её лице. А я сейчас померяю снова новые шмоточки и выберу себе самый крутой прикид в моей жизни. Даже если никого не встречу и ни с кем не познакомлюсь, оторвусь по полной.

С этими мыслями Инга открыла шкаф и занялась делом – остановилась на бордовом и бежевом платьях. Окончательно так и не решила, оставила на потом.

Начало торжества было обозначено к семи часам. Она уже получила от Вероники электронное приглашение, где даже был указан номер столика – 7. Интересно, с кем ей придётся сидеть?

Она быстро позавтракала и отправилась в салон приводить себя в идеальный порядок. Все уроки и лекции на сегодняшний день были отменены.

В салоне она решила довериться профессионалам. Даже пошла на непредвиденный для себя самый шаг – она доверила Вадик, известному стилисту и визажисту в одном лице, перекрасить волосы в пшеничный цвет, сделать лёгкое мелирование и потом заняться лицом.

– Инга, наконец-то! Такая красивая баба, а ходила, как сельская библиотекарша, – проныл ей Вадик. Он растягивал слова и по-другому его манеру речи трудно было обозначить.

– Что за штампы, Вадик? Какие библиотеки нынче и в каких сёлах? – фыркнула Инга, садясь к нему в кресло, – учти, если мне понравится, получишь пятьдесят процентов плюс, – объявила Инга.

Вадик такое нормально воспринимал. Это была его работа – стараться перехитрить даже природу. Отошёл на метр, прищурился, и пошёл мешать краску. Инга его предупредила, что красила волосы только три дня назад, но для него это не было препятствием.

К четырём Инга закончила все манипуляции в салоне. От красоты резало глаза. Вадик превратил её в голливудскую красотку без никакого преувеличения. Он даже её сфотографировал, чтобы потом напомнить о планке, ниже которой спускаться не стоит, как он выражался. Она заплатила ему с удовольствием всё, что обещала.

Инга приехала домой. Её охватило странное чувство. Как будто-то она больше в него не вернётся. Не в физический дом, а в тот, который был в её сознании домом, где она жила со своим мужем.

Она выбрала светлое трикотажное платье до середины икры. Оно казалось не таким агрессивным, как бордовое. Она же без мужчины идёт и не может бросать вызов так откровенно.

Подумала, что выбрать: такси или отправиться на своей машине. Выбрала такси повышенной комфортности. Машина приехала через пятнадцать минут.

– У тебя всё в порядке? Едешь? – прислала Вероника сообщение.

– Да, – отбила в ответ Инга.

Глава 10 Дома треш

ГЛАВА 10. Дома треш

Около двенадцати Лев вошёл в дом. Всё тихо и темно. Но Юля не спала, он был уверен. Поднялся в спальню. Она читала в кровати.

– Ты с Виктором опять допоздна занимался бизнесом? – она в это, естественно, не верила.

– Да с Виктором, – разве он обманывал?

– Бедная Марина! Мне вот себя не жалко так, как её, – вздохнула она.

– Всё правильно. Меня не в чем упрекнуть. На хрена ты тащишь с собой этого нашего соседа, я так и не понял, – Лев сделал ещё одну попытку, – всё равно ведь узнаю.

– Ревность? – Юля отложила книгу.

– Не подумал даже. Нашла, к кому ревновать. Мой вопрос означает точно то, какие в нём слова.

– Есть мысли познакомить его со Скалкиным. Олег же будет нас поддерживать. Я слышала, что Скалкин интересуется нейропротезами. Ищет себе людей, что-то в этом роде. Нормально сыграю, не волнуйся. Материалы твои просмотрела.

– Я в душ, – Лев уже стоял голый. Не то, чтобы он был полностью удовлетворён ответом, но стало как-то понятнее, – спи, тебе во сколько завтра вставать?

– В пять машина. Олег заедет.

– А, ну, да.

Лев отправился в ванную. Его охватило какое-то волнение. Он не ревновал, он Юлю вообще не ревновал, он не любил предательства по-крупному, а не просто какие-то там мелочи, типа, где ты была, кто тебе звонил.

Юля нередко ездила одна по делам в командировки. В этот раз как-то странно ныло внутри. Но что с этим делать, он не знал. Постарался отмахнуться. Вытерся полотенцем и залез под лёгкое одеяло. Юля делала вид, что спала, а может, и правда уснула.

Утром она встала незаметно, тронула его за плечо уже одетая на выход.

– Лёвушка, я полетела. Олег уже приехал.

– Удачи! – поцеловал её в щёку и повернулся на другой бок, сморщившись от резкого парфюма.

Олег, Олег, как-то много его...

За завтраком смотрел телек и разговаривал с Данилой. Проверял его когнитивные навыки. Ещё debil. У него был недостаточный охват информации, с которой он мог работать.

Услышал, как пришла Василиса.

– Данила Львович, отдыхай, пришла Вася.

Робот замер у стенки.

– Василиса, пройдёте в спальню, я вам покажу одежду, которую вы мне приготовите к трём часам, – он имел в виду смокинг, конечно, и новую рубашку.

– Лев Михайлович, хочу вас спросить.

– Да.

– Вот муж говорит, что есть надувные бабы, которые тоже разговаривают.

– Может, и есть. Я не слышал.

– Да, врёт, конечно, – хмыкнула Василиса.

Лёва облачился в треники и отправился гулять по окрестностям. Дома оставаться не хотелось. Сел в машину и отъехал к реке. Устроился в прибрежном кафе на веранде. Решил хорошенько продумать то, что предложит Краснову. Открыл планшет, полистал таблицы, запомнил несколько цифр, кое-что освежил в памяти.

Рядом за столиком сидела симпатичная девчонка. Тоже за компом. Кудрявые светлые волосы собраны в хвост. Красивый профиль. Лёва немного отвлёкся. Она заметила, что он на неё смотрел. Но Лёва от таких малолеток вообще не заводился, просто ему понравился изгиб шеи и профиль, чисто эстетически. Он вообще не помнил, когда он заводился.

Звонок. Виктор.

– Дома треш, – начал тот. Голос был охрипший и не особо весёлый.

– Когда ты вчера прибрался?

– Да, эта дура Анжела начала приставать, я не устоял. У неё духи ещё такие, хрен отмо-
ешься.

– А Римма? – Лёву интересовала Римма не больше, чем старый пакетик чая, но он под-
держивал разговор.

– Вторая, что ли? Нашла себе какого-то азиата. Я с двумя не люблю. Она свалила сразу,
как ты уехал. Я... знаешь, что звоню-то, не уверен, смогу прийти сегодня в «Голос» или нет.
Маринка истерит.

– Должен, Витя, должен! – подбодрил его Лёва.

– Короче, я постараюсь. На входе тебе надо сказать фамилию и паспорт показать, забыл
тебя предупредить. Так, на всякий говорю, мало ли.

– Я в тебя верю, Витя!

– Юлия уехала?

– Да, летит.

– Скалкина не будет, он как раз в Киргизии. Но Никитин его, кажется, не знает.

– Ты что видел список гостей? – удивился Лёва.

– Нет, целиком не видел, спросил про некоторых. Давай, созвонимся, короче через пару
часов, – уверенность в голосе не появилась.

– Что с подарком? День рождения же, как никак, – забеспокоился Лёва.

– Да не парься. Знак внимания и всё. Ручку какую-нибудь купи по дороге, я в доле.

Пропустить такое мероприятие Кольцов никак не хотел, с Виктором или без. Ради таких
встреч и такой тусы люди летают на разные курорты, ждут конференций, а тут вдруг
такой шанс.

Пока Лёва разговаривал с Виктором, девчонка ушла. Испарилась. Наверное, за ней кто-
нибудь пришёл. Ну и фиг с ней. Он не собирался с ней знакомиться.

Вспомнил, что у него дорогих ручек даже толком нераспакованных штук пять точно в
кабинете. Отлично. Вопрос решён.

Пару часов побродил по природе, сел в машину и двинул восвояси.

Сообщение. Юлия.

Мы долетели. Всё отлично. Едем в отель. Не скучай!

Василиса всё приготовила так, как он просил. Придаться было не к чему. Ручку выбрал
серебряную, той самой фирмы, которую все знали. Даже сохранился пакетик, не только коро-
бочка.

– Какой же вы крутой! – ахнула Василиса, увидев Лёву при полном параде, – я таких
мужиков только в кино видела. Бабочка эта, ну, просто глаз не оторвать. Подойти даже
страшно, Лев Михайлович.

Кольцов посмотрел на тонкие золотые часы на запястье. Пора выезжать.

Глава 11 Дипломат

Парковка перед «Голосом» была забита до отказа и напоминала выставку премиальных авто, такси протиснулось в узкий проезд и остановилось перед главным входом. Портье в красивой синей форме, белых перчатках и фуражке открыл дверь машины, Инга осторожно поставила ноги на брусчатку и вышла из такси. Моментально десятки глаз оценили её силуэт в облегающем платье. Инга прошла к стойке около массивной двери, где спросили её имя и любезно пропустили внутрь.

Не очень удобно приходить на такие мероприятия, когда мало кого знаешь, да ещё и одной, без спутника, но она вскоре увидела Веронику. Они с мужем встречали гостей в фойе у входа в главный зал. На Веронике было очень красиво скроенное шёлковое синее платье, которое невероятно её стройнило. Чувствовалась рука Стеллы. Её муж был взволнован, хоть и старался это скрыть. Приятный полноватый мужчина средних лет с очень приветливой улыбкой.

Вероника быстро представила Ингу, но Андрею явно было точно в этот момент не до неё, народ прибывал, и они ожидали высоких гостей.

В конце концов, у неё есть место за столиком, и там она найдёт, с кем поддержать беседу, но Инга ещё не успела додумать эту мысль, как услышала приятный мужской баритон:

– Простите, пожалуйста, вы Инга?

Она повернула голову и увидела Костю Иванцова, с которым работала раньше вместе с Вероникой. Возмужал, потолстел, полысел.

– Костя! – воскликнула Инга от радости.

– Я смотрел, как замороженный, ты или не ты. Как же ты изменилась, Инга! Просто расцвела. Бывают же такие приятные метаморфозы.

Костя стал директором Питерского отделения компании и переехал соответственно в Санкт-Петербург. Продолжал общаться и дружить с Вероникой. Жена не смогла сейчас приехать, осталась с детьми, так что он был без спутницы. С одной стороны, Инге было с кем перекинуться парой слов, но с другой, не очень хотелось, чтобы её воспринимали его супругой.

Она уже стала замечать заинтересованные взгляды со стороны мужского пола. На неё обращали внимание, она была красотка. Один только Иванцов перезнакомил её с шестью или семью мужиками довольно приличного вида, а других тут и не водилось.

Наконец все пошли рассаживаться. Нарушать установленный хозяевами порядок раскладки было не принято. Её седьмой столик находился недалеко от сцены с левой стороны. Получалось, если смотреть на сцену, а на неё все всегда смотрят, то их столик и сидящих за ним гостей нельзя не заметить.

За столом собралась довольно разношерстная публика, и Инге даже показалось, что это был резервный стол для неожиданных гостей. Справа от неё сидела пара, которая занималась торговлей мебелью из Китая, а слева артисты драматического театра, которые, как потом оказалось, озвучивали рекламные ролики компании. Зато с ними сразу стало весело, и они создали непринуждённую атмосферу.

На сцене появился ведущий.

– Дорогие друзья! – начал он торжественным тоном с налётом юмора, – Если бы 42 года назад кто-то сказал, что этот кричащий комочек в роддоме станет тем, кто перевернёт представление о торговой политике страны – ему бы не поверили. Но вот он перед нами – человек, который умеет продавать даже то, что, казалось бы, не поддаётся продаже: идеи, реформы, будущее.

Инга наблюдала, как именинник за главным столом смущённо заулыбался, а Вероника, сидевшая рядом, улыбалась без всякого смущения.

– Андрей Степанович, вы – алхимик от бюрократии. Ваш талант – находить общий язык и с министрами, и с подчинёнными. И, что удивительнее всего, вы ухитряетесь оставаться очень порядочным человеком в мире, где это считается роскошью, – наявивал ведущий.

Инга потягивала шампанское и опять поймала взгляд незнакомца, симпатичного брюнета, сидевшего через стол. На нём был бордовый смокинг и красная бабочка, что придавало его облику некую особенность и сексуальность. Он медленно поднял бокал, посмотрев в её сторону. Инга ответила тем же.

– Особые слова Веронике, – поздравительная речь продолжалась, – ты не просто жена, ты стратегический партнёр. Твой вкус, твоя интуиция и то, как ты вовремя говоришь: „Андрей, это плохая идея“ – часть его успеха.

Пара встала, все зааплодировали. Дальше микрофон начал ходить от столика к столику. Слышались тосты, общие, локальные, постепенно обстановка начала разряжаться, гости вставать со своих мест и гулять по залу.

– Разрешите представиться, – красавец-брюнет оказался рядом с Ингой, – Виктор. Можно? – показал он глазами на свободное место рядом с ней.

– Да, конечно, – кивнула она.

– Не мог пройти мимо такой красоты, чтобы просто не засвидетельствовать своё восхищение, – начал красавчик.

Ничего себе обороты речи, – подумала Инга, – *дипломат, что ли, какой.*

Виктор и правда выглядел неординарно и элегантно, а отточенные годами манеры в дорогом ресторanno-клубной московской тусовке шансов устоять женщинам не оставляли.

Он так убедил Марину в важности мероприятия и попросил Лёву ей подтвердить, что тоже собирается на день рождения Никитина из Минпромторга, и что у них один билет на двоих. Кто такая Инга, Виктор не имел никакого понятия. Она просто ему очень понравилась, и он выделил её из толпы, как говорится. Не удержался.

– Как-то я был здесь на частном концерте одного англичанина, певца... – начал Виктор.

– Кого именно? – переспросила Инга.

– Ой... как же его звали... не важно...

– А мне важно, – Инга не мигая смотрела ему в глаза, Виктор немного растерялся. Она сбивала его привычную волну соблазнения.

– Ммм... кажется, это был Эд Ширан... – назвал Виктор первое попавшееся имя из тех, что были на слуху. Слышал то ли от секретарши, то ли от очередной модной подружки.

– Эд Ширан? В Москве? Я его обожаю! – чуть ли не взвизгнула Инга, – когда же это было?

– Зимой. Это был частный концерт. Он прилетал только на этот вечер.

– Как вам повезло! Вам понравилось? – вцепилась в него Инга.

Виктор немного растерялся, потому что даже не знал, как этот Эд Ширан выглядел, что он вообще исполняет, какие у него названия хитов, а посмотреть в телефоне было уже невозможно. И тут у него в кармане завибрировал мобильный.

– Простите, пожалуйста, очень важный звонок, – Виктор встал и отошёл от стола.

– Инга, пошли к Веронике, – это был Костя, который дотронулся до её плеча сзади, – она нас всех зовёт, кто с работы.

– О, конечно! – она помахала рукой Виктору и отправилась с Костей к Веронике.

Виктор с тоской посмотрел ей вслед.

Глава 12 Ты безупречен

Кольцов давил на газ. Пришлось заехать по дороге к одному приятелю, отдать ноутбук, который он срочно просил. Как только он вышел из машины, его жена впала в ступор, а потом чуть ли не закричала от удовольствия:

– Ой! И откуда это такого красивого дяденьку к нам занесло? Что за благодать к нам снизошла неожиданно-негаданно?

– Маша, хватит придуливаться, – смутился Кольцов.

– Петя, ты почему смокинги не носишь никогда? – обратилась она к мужу, – и ведь есть в шкафу, целых два.

– Уйди уже с глаз долой, – прогнал его шутливо приятель, – устроил мне тут переполох в курятнике.

– Лёва! Какой мужчина! Джеймс Бонд времён Шона Коннери.

– Вспомнила! Ещё Алена Деллона приплети, – ворчал муж.

Они поболтали около двадцати минут и Кольцов поехал дальше, в «Голос». На выезде из посёлка он неожиданно застрял в пробке. Время летело. Наконец выехал на главную дорогу и нажал на газ.

Стрелки из вороненой стали его швейцарских часов приближались к половине восьмого. «Голос» уже гудел от гостей, Никитин уже наверняка произнёс свой первый тост, а Виктор, чёрт бы его побрал, сто пудов уже успел накосячить без присмотра. Если бы не его светлая голова, давно бы его погнал из бизнеса.

И тут начался дождь. Всё лето лил, как в тропиках, и сегодня опять. Струи хлестали по лобовому стеклу, внедорожник мягко плыл по мокрому асфальту. Сверкнула молния, и Лёва отчётливо, отчётливее некуда, ощутил глухой лобовой удар. Голова резко дернулась вперед, ремень впился в грудь. Лев на секунду зажмурился. Когда открыл глаза – мир перекосялся. Капот его нового внедорожника был смят, как бумажный стаканчик, стекло треснуло паутинной. В зеркале – перекошенная морда какого-то зелёного седана, из которого уже выскакивал перепуганный паренек в растянутой футболке.

– Ты че, слепой?! – орал тот, размахивая руками.

Если Лёве было крайне жалко три месяца назад купленную машину, то для паренька, наверное, проблема оказалась ещё серьёзнее. Он стоял под дождём и смотрел на то, что осталось от его автомобиля с некоторой отрешённостью.

Лев молча потрогал лицо —крови нет, смокинг цел. Бабочка съехала набок, и он тут же её поправил.

Звонок. Виктор.

– Лёв, ты где, блин?! Все уже тут, Никитин тебя спрашивает! Я сделал невозможное, чтобы приехать.

– Я в аварии, – Лев хрипло рассмеялся.

– Что?! В какой аварии? – почти испуганно произнёс Виктор.

– В которой бьются машины.

– Лёва! Неприятно.

– Въехал в зад какому-то молодому засранцу. Машина в хлам.

– Ты... ты серьёзно? Блиин!

– Абсолютно. Как танк. Жду ментов.

– Ни хрена себе... – в трубке Виктор задышал тяжело, будто сам только что вылез из разбитой тачки. – Ты в порядке?

– Жив. Смокинг цел, – Лев потрогал лоб. Начинала болеть голова. – Доберусь на такси.

– Да ты... ладно. Говоришь, приедешь?

– Приеду. Надо.

Лев бросил телефон на сиденье. Ветер с дождем хлестал в разбитое окно.

Через сорок минут, когда протокол был оформлен, а эвакуатор уволок его некогда безупречный автомобиль, Лев поймал такси.

– "Голос", – бросил он водителю, поправляя бабочку в зеркальце, – Дом приёмов.

Телефон снова зазвонил.

– Ну что, герой? – язвил Виктор.

– Через десять минут буду, – Лев стиснул зубы.

– А смокинг?

– Как новенький.

– Ну ладно... – Виктор хмыкнул. – Только, слышишь, не вздумай рассказывать Никитину про аварию.

– Почему?

– Потому что ты безупречен, уверен в себе, и с тобой случается только хорошее.

Лев закатил глаза.

– Отлично. Значит, буду врать.

– Ну вот и славно. Не впервой.

Такси резко дернулось с места. Лев откинулся на сиденье. Через двадцать минут он набрал Виктору со входа «Голоса», когда тот сидел с его очаровательной соседкой и пытался её обворожить.

Вечер только начинался.

Виктор заметил, что Инга отправилась с каким-то мужиком к столику Никитина. Перед этим она помахала ему рукой. Он решил подойти к ней позже, после того, как встретит Лёву. Она очень ему понравилась. Только вот забыл спросить, точнее, не успел, как её зовут. Всё из-за этого Эда Ширана, тоже чёрт дёрнул. Тут же набрал в поисковике его имя и рассмотрел физиономию.

Свет немного приглушили. Ждали артистов. Программа обещала быть интересной.

В дверном проёме входа в зал появился Лёва.

– Прекрасно выглядишь, – встретил своего дружка Виктор, – не скажешь, что после аварии, ни в жисть. Пойдём пока сядем за столик, выпьешь хотя бы воды, вокруг Никитина всё равно сейчас очень много народу, надо подождать малость.

Виктор представил Кольцова сидящим за столом гостям, и Лёва сел перевести дух. Пить алкоголь пока не стал, ограничился минералкой с газом.

– Тут неплохо, как всегда, – хмыкнул Кольцов.

Стол ломился от яств. Закуски лежали на трёхэтажных сервировочных вазах, на каких обычно подают фрукты, зато так значительно экономилось место, и было вполне удобно.

– Я тут с одной девушкой познакомился. Такая штучка с ручкой, просто высшая категория, – тут же похвастался Виктор.

– Успел уже, – кивнул Лёва, – и что? Осторожнее, может, тут муж поблизости ошивается, получишь в глазик. Легко!

– Да нет, она одна, вроде.

– Как зовут?

– Ты знаешь, не успел спросить. Говорил-говорил, и не успел. Сам не знаю, как так получилось.

– Теряешь хватку, братан, – Кольцов налил себе ещё воды.

– О, смотри, все свалили, Никитин пока сидит в одиночестве. Пошли поздороваемся и поздравим с днём рождения. Ты ручку купил?

– Да, всё норм.

Лёва и Виктор встали из-за стола.

Глава 13 Вишенка

Коля подвёл Ингу к столу юбиляра. Там уже толпились знакомые физиономии. Оказалось, что Вероника позвала человек семь со своей работы, которых Андрей хорошо знал.

– Инга ты превратилась в какую-то другую женщину, красотку настоящую, – сказал Мишка Сучков, который раньше сидел на таможне, а сейчас занимался заказами и импортом, стал начальником отдела. Вылупился на неё глазами, полными удивления и восторга.

Инга была в превосходном настроении. Приятно, когда тебе раздают комплименты и принимают за свою. Об Олеге даже не хотелось вспоминать, этом сухом, безжизненном работоголике. Или он просто умело прикрывался работой, кто знает, хитрый же лис. Она прочитала его сообщение, что он благополучно долетел. Отписался, как и обещал. Пусть живёт своей жизнью. Немного страшновато вот так всё переворачивать с ног на голову, но не сейчас.

Компания высыпала на открытую веранду. Оставалось двадцать минут до концерта. С бывшими коллегами всегда есть о чём поболтать, вспомнить прошлое, пошутить.

В это время Лев и Виктор подошли к Никитину. Им надо было, чтобы он свёл их с Красновым, который сидел у него же за столом.

– О! АполлоРоботикс! – воскликнул Краснов, – как дела, ребята? Помнится мы с вами последний раз говорили про аккумуляторы.

Разговор завязался как раз в том ключе, который Лев и планировал. За язык его тянуть было не надо, после аварии он ещё был на адреналине, так что из него вылетали нужные слова без всякого замешательства. Он уложился в несколько минут – кратко, ясно, по делу. Пяти часовой аккумулятор готов, модель рабочая, готовы продемонстрировать и приступить к дальнейшим разработкам, если кратко. Всё шло, как по маслу, Краснов назначил встречу у себя в офисе с полным докладом. Оба, и Лев и Виктор, ликовали, особенно Лев. Они гонялись за этой встречей не один месяц. Иногда так бывает – раз, и двери открываются.

– Спасибо большое, что уделили нам время, – поблагодарил Лев Краснова и почувствовал, что Виктор дёрнул его за рукав.

Только они отошли от стола Никитина с Красновым, как Лев спросил:

– Что случилось, ты что хотел?

– Смотри, какая птичка, она входит в зал – фигура, ножки, мордочка – пирожное с вишенкой, а не девка, – проговорил Виктор, он даже забыл сказать, как классно у них выстроился разговор, и они получили аудиенцию у олигарха.

– Какая ещё девка, Вить, ты совсем уже, – недоумевал Лев, – ты хоть...

И тут он увидел Ингу. Сначала не понял, что это его та самая странная соседка, но потом включился. Не может быть! Разве можно так измениться за пару дней?!

– Ну, что застыл? Оценил? – Виктор продолжал в том же духе.

Тут совсем погас свет и заиграла музыка. На сцену вышел известный по теле-шоу ведущий в сверкающем смокинге.

– Дамы и господа, добрый вечер! – донеслось со сцены.

Друзья-коллеги поспешили занять свои места, так как стоять в темноте и загоразивать просмотр остальным гостям было неудобно и невежливо.

Что за день такой? Лев напрягся. Разбил новую машину, договорился с Красновым, чего могло вообще не случиться в ближайшее время, и тут ещё Инга эта Полянцева в новом образе, от которого странные ощущения. Особенно в брюках. Она-то тут откуда взялась? Мероприятие-то нешуточное. Её внешний вид его порядком озадачил.

На столе стоял светильник, чтобы в темноте шоу можно было разглядеть то, что на нём стояло. Рядом со своим стулом он увидел ведёрко со льдом на ножке и бутылкой шампанского внутри.

– Ты будешь шампанское? – спросил он Виктора.

– Давай, конечно, тут и чёрная икра имеется в вазочке, как раз, – ответил тот.

Теперь его раздирало любопытство, что Инга здесь делала, и с кем она пришла. Олег вместе с его женой в данный момент благополучно гулял по Киргизии.

– Что она тебе о себе сказала, эта твоя вишенка?

– Ничего толком, я не успел. Как раз в тот момент, когда хотел спросить её имя, ты и позвонил, что приехал. Я отошёл с тобой разговаривать, а её увёл какой-то мужик к столу Никитина.

– Где она сидит, я не вижу? – спросил Лев.

– Что это с тобой, товарищ начальник? Ты же женатый серьёзный человек, Лев Михайлович? Какие такие вишенки? – Виктор прямо оживился.

– Харе кривляться, – буркнул Лев.

– А, вон там, у сцены стол слева. Желаете записочку передать или как?

– Уймись уже, коллега. Тебе вообще пора домой собираться после вчерашнего, тебя жена дома ждёт с малыми детьми, которую ты вчера обманул, и сегодня отпросился только до одиннадцати часов. Я слово дал.

– Ты отбираешь у меня добычу, я не понял? – Виктор насторожился. На Лёву такое поведение было совсем не похоже.

А между тем концерт шёл своим чередом, и артисты, надо сказать, выступали довольно известные, настоящие звёзды.

– Танцуем все! – слышалось со сцены.

В зале добавили освещения, и на танц-пол стали выходить пары.

Лев увидел, что Ингу уже пригласили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.